

РУССКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КИТАЕ

Китайские русские — одна из малочисленных этнических групп Китайской Народной Республики. История ее формирования тесно связана с историей взаимоотношений России и Китая, которые начались в XVII в., когда первые отряды русских казаков вышли на берега Амура и Аргуни. В начале нашего столетия активизировались исследования традиционной культуры китайских русских, или, как их еще называют, — китайско-русских метисов, потомков межэтнических браков. Предлагаем вниманию читателей несколько статей этнологов, фольклористов и историков из России и КНР, посвященных китайским русским Трехречья, небольшого региона на севере Маньчжурии.

УДК 947930.8
ББК 71.13 (2) + 63.52 (2=Рус)

А. П. ТАРАСОВ
(Чита)

РУССКИЕ В БАРГЕ: ИСТОРИЯ И ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРИГРАНИЧНОМ КИТАЕ

Аннотация. В статье на основе материалов правительства волости Эньхэ и Общества по исследованию русской национальности в Автономном районе Внутренняя Монголия, ранее не бывших в научном обороте, впервые рассматриваются социально-исторические механизмы формирования сообщества русских в этом регионе Китая и влияния на него национально-культурной политики КНР. Делается вывод, что их этничность детерминирована общей историей и культурой, а важнейшим фактором самоидентификации в качестве русских послужили обиды за репрессии в период Культурной революции.

Ключевые слова: русская национальная волость Эньхэ, идентичность, этничность, социально-исторический механизм.

Корректное определение «русских в Китае» можно дать, только сразу договорившись, что это словосочетание

в исторической перспективе означает два сообщества. Эти два сообщества, будучи связанными друг с другом совместным проживанием в Хулунбуире (Барге) — месте аграрной колонизации выходцами из бывшей Российской империи, — систематически отождествляются с одним именем.

Одно из них — собственно русские эмигранты, жившие здесь в первой половине XX в. Второе — сообщество потомков смешанных китайско-русских семей православного вероисповедания и русской культурной ориентации, живущее в регионе донныне. Водораздел между ними проходит, как видно, по признаку наличия прародителя — этнического ханьца. Первая группа — собственно русские — к 1960-м гг. практически полностью покинула Баргу, и сейчас мы ведем речь о втором сообществе, то есть метисах, или, как они себя сами называют, «полукровцах», компактно проживающих главным образом на севере Барги на территории города Эргуна.

Этнические русские живут в Китае помимо других регионов и в сопредельном с Забайкальским краем автономном районе Внутренняя Монголия. По официальным данным, общая численность русского этнического меньшинства в стране составляет около 16 тысяч человек. Русские, таким образом, входят в число 56 национальностей, проживаю-

ших в настоящее время на территории КНР, которые современное государство в континентальном Китае считает составными частями супернации чжунхуа. Они также представляют одно из 22 национальных меньшинств в КНР численностью менее 100 тысяч человек.

КНР на официальном уровне руководствуется в отношении малочисленных народов концепцией, что Китай исторически складывался как единое многонациональное государство, а китайская нация — как супернация чжунхуа. За всеми народами, проживающими на территории КНР, признается статус нации, которая включается в понятие гражданской нации чжунхуа. Организация национально-государственного строительства осуществляется по принципу районно-национальной автономии [Булдакова 2006].

Забайкальский край граничит на юге с одним из восьми аймаков китайской Внутренней Монголии — Хулунбуирским (Баргой). Китайское приграничье Хулунбуира на стыке границ Китая, монгольской Халхи и России было важным объектом международных отношений в Северо-Восточной Азии в первой половине XX в. Появление и существование сообщества китайских граждан русской национальности в этом районе китайского приграничья, думаю, важная часть истории русского зарубежья.

Теперь в Хулунбуире, в 2001 г. преобразованном из аймака в городской округ, проживает более трети общей численности русских в стране. В 2010 г. Правительством Забайкальского края была организована совместная этнографическая экспедиция в трехреченский район Барги для изучения китайских граждан русской национальности. Экспедиция работала в Русской национальной волости Эньхэ — этнически-ориентированной административно-территориальной единице, месте компактного проживания русских.

Волость расположена на территории городского округа Хулунбуир в административных границах города Эргуна (Аргунь) (его еще иногда называют городской уезд Эргуна) на берегу р. Аргунь напротив Приаргунского р-на Забайкальского края. Волость прилегает

к китайско-российской границе между пунктами пропуска Старый Цурухайтуй (Хэйшаньтоу) и Олочи (Шивэй). Территория волости с северо-запада на юго-восток пересекается притоком Аргуни р. Хаул. Общая площадь волости составляет всего 2068 кв. км, при этом леса занимают более 80% территории. В волостном подчинении находится 7 деревень с общим населением 2569 человек (данные 2010 г.) таких национальностей, как китайцы (хань), монголы, хуэйцы, эвенки, маньчжуры, русские и др. Из них 42% — 1080 человек — составляют русские и потомки русско-китайских браков, которые относят себя к русским; многие из них имеют родственников в Забайкалье. Итак, тема нашего исследования вписывается в дихотомию «Россия — Китай» в контексте своеобразия их культур и этнокультурной динамики, которые определяют сегодняшний и во многом завтрашний день российско-китайского приграничья. Данное обстоятельство, наряду со слабой изученностью темы, определяет ее актуальность.

Примечательно, что в китайском Приаргунье в антитезе «китайское — русское» оказалась заложена диалектика общего и особенного, где этнически многообразная всекитайская культура выступает как общее, а русское — национальное и традиционное — как единичное, конкретное. Этот регион стал, если можно так выразиться, лабораторией экспериментальной истории не только по интеграции русского этноса в поликультурный мир Китая, но и сохранения там его «самости». В условиях своеобразного сочетания в Приаргунье различных этнических культур, их взаимного влияния, а также в процессе непростой истории данного уголка приграничного Китая, сложных и противоречивых русско-китайских отношений на этой небольшой территории и смены общественных формаций китайские русские от поколения к поколению сумели передать свою идентичность. Эта группа стремилась и стремится сохранить свою самобытность, сберечь уникальность своей традиционной культуры.

Попытаемся осветить три исследовательские проблемы:

1. история формирования группы;

2. ключевые характеристики групповой идентификации и самоидентификации;

3. государственная политика КНР в отношении данного сообщества.

Историю группы можно разделить на четыре периода, кратко отметив их основное содержание:

1) с рубежа XIX—XX вв. до 1953 г. — возникновение группы метисов-полукровцев и параллельное проживание с русскими эмигрантами;

2) с 1953—1954 гг., времени исхода русских эмигрантов, до Культурной революции в 1966 г. — сохранение русских начал в данной группе в условиях демографического и культурного доминирования ханьцев;

3) с 1966—1972 гг. до середины 1980-х — трагедия Культурной революции, массовые репрессии и начало ассимиляции;

4) с конца 1980-х гг. по настоящее время — реконструкция сообщества русских, создание Русской национальной волости в 1994 г.

**Китайце — китайские русские:
социальная-историческая инженерия
столкновения и слияния русского
и китайского этносов в Барге**

Русские, по классификации китайских этнографов, относятся к группам смешанного происхождения (хуньсюэ миньцзу), поскольку у большинства из них есть и русские, и китайские корни [Гутин 2012]. История китайских русских в Барге — это история столкновения и слияния русской и китайской культур, а также взаимодействия двух этнических групп — российских эмигрантов (чистокровные русские) и китайцев, а также потомков их смешанных браков. Под влиянием различных факторов в различные исторические периоды существование на одной территории двух и более этнических групп, двух и более культур приводило к сложным взаимоотношениям и их неравному развитию.

В 70-е гг. XIX в. на правобережье Аргуни на китайской территории постоянно возникали золотые прииски, сюда проникали русские для добычи золота. Согласно статистическим данным, к 1907 г. количество русских на

правобережье Аргуни достигало уже 1000 семей — 4000 с лишним человек. В то же время после отмены запрета на заселение ханьцами северо-восточных провинций Китая китайские переселенцы стали масштабно осваивать эти территории. Часть из них занималась на золотодобывающие прииски к российским капиталистам. Были и те, кто пересекал пограничную Аргунь и проник на территорию России.

В результате в конце XIX — начале XX в. на русских приисках насчитывалось 8000 с лишним китайских рабочих — одиноких несемейных мужчин, «бобылей». Часть из них женились на русских девушках. Часть из тех, кто длительное время жил в России и впоследствии снова возвращался, также женились на русских девушках. В результате этих смешанных браков и появилось поколение детей-метисов.

Иллюстрацией этого являются, например, сюжеты из истории с. Янцунь (в прошлом — пос. Ерничный) на правом берегу Аргуни в административных границах городского уезда Эргуна, которые нашли отражение в исследованиях доцента Хэйлуунцзянского университета Тан Гэ [Тан Гэ 2008, 32—33]. Нынешнее население с. Янцунь составляет 100 семей, 64 из них принадлежат к потомкам смешанных браков (161 человек). Село Янцунь — одно из первых сел, построенных в 1918 г. на территории современного города Эргуна. В селе изначально большая часть жителей были эмигрантами из России. Здесь до 1953 г. насчитывалось 40 дворов, из них всего 2 семьи чистокровных ханьцев (впоследствии их дети вступили в брак с метисами и с русскими эмигрантами) и один холостой мужчина (ханец), который так и не женился. Еще 5 русско-китайских (смешанных) семей образовали здесь несколько фамилий (родов), которые обозначены латинскими буквами, являющимися первыми в соответствующих китайских фамилиях и именах в латинизированной транскрипции: P, Z, X и 2 фамилии W. Все остальные были русскими эмигрантами (чистокровными русскими).

Из всех вышеупомянутых смешанных семей в с. Янцунь до настоящего времени проживают лишь семьи P и Z. Китайская родина семьи P — в про-

винции Хэбэй. В самом начале XX в. первый представитель рода Р — PQ (в то время ему было чуть больше 10 лет) в одиночку отправился из голодающей провинции Хэбэй и попал в российскую деревню Бурею, которая располагалась напротив китайской 9-й пограничной заставы (Цзюка) на русском берегу Аргуни. Там впоследствии PQ взял в жены русскую девушку Софью, на пять лет младше себя. Вскоре у них появились дети: старший сын — PHZ, старшая дочь — PYX и второй сын — PHS. Через некоторое время PQ забрал жену и детей и переехал на противоположный берег, то есть на 9-ю заставу. Там у них еще родились дети: 2-я дочь и 3-й и 4-й сыновья.

После 1920 г. большое число молодых русских женщин, утративших возможность создать семейную пару с русскими мужчинами вследствие сокращения числа последних из-за потерь в ходе Первой мировой и Гражданской войн, выходили замуж за китайцев, чаще всего выходцев из провинции Шаньдун, реже Хэбэй, которые трудились на золотых приисках в Забайкалье или просто занимались здесь контрабандной торговлей, сталкиваясь с трудностями в поиске китайской спутницы жизни.

После оккупации этого района японскими милитаристами с мая 1937 г. японские оккупационные власти отселили ненадежный с их точки зрения элемент от границы, и род Р перебрался в Янцунь. Позднее у PQ и его жены вновь появились дети: 5-й и 6-й сыновья, 3-я и 4-я дочери, в общей сложности в семье родилось 10 детей.

Ко времени массового отъезда русских эмигрантов в середине 1950-х гг. 6 из 10 детей PQ и Софьи обзавелись собственными семьями. Старший сын PHZ женился на старшей дочери из семьи метисов Z в с. Янцунь, а старшая дочь PYX вышла замуж за юношу из семьи метисов L. Вторая дочь PYZ вышла замуж за юношу из семьи метисов H, а третий сын PHW взял в жены дочь русских эмигрантов Екатерину, 4-й и 5-й сыновья тоже женились на дочерях русских эмигрантов. В общем, из 6 детей рода Р, которые обзавелись своими семьями, трое взяли в жены дочерей русских эмигрантов, и трое создали се-

мьи с метисами и никто не связал свою жизнь с чистокровными ханьцами. Из 4 мужчин 1 женился на метиске и 3 женились на дочерях русских эмигрантов. Помимо нехватки чистокровных китайских женщин этому есть следующие пояснения.

По официальным данным, ко времени образования КНР в 1949 г. в районе современного города Эргуна проживали 2470 семей, 12 350 человек. Среди них 1825 семей, 9799 человек, были российскими эмигрантами — гражданами СССР и лицами без гражданства. Это около 74% от общего числа семей, проживавших в то время в том районе, и более 79% от общего числа жителей. Остальные 645 семей — 2551 человек — учитывались статистикой как китайцы. Доля китайских семей составляет только чуть более 26% от общего числа семей, проживавших в том районе, и 21% от общего числа жителей. Однако среди этой неполной четверти населения, учтенного как китайцы по национальности, большую часть составляли именно метисы.

До 1953 г. — кануна массового исхода русских — в районе Эргуна было 3 типа сел: первый тип — села, где большинство жителей были русские эмигранты; второй тип — села, где большинство жителей метисы; третий тип — села, где большинство населения составляли ханьцы. Сел русских эмигрантов насчитывалось больше 40, они располагались в южной части района Эргуна, сравнительно далеко от российско-китайской границы. Сел, где большинство населения составляли метисы, было около 10, они в основном располагались в центральной и северной части района, вблизи границы, некоторые села строились прямо на берегу реки Аргунь. Сел, где большинство населения составляли ханьцы, в этот период в районе Эргуна было всего 3.

Соответственно, до середины 1950-х гг. население района Эргуна состояло из трех больших групп: первая — русские эмигранты, вторая — метисы и третья — чистокровные ханьцы. При этом эмигранты из России (чистокровные русские), без сомнения, были доминирующей группой, и русская культура в этом районе также была главенствующей. И это не только потому, что боль-

шее по количеству население русских эмигрантов было носителем русской культуры — также русскую культуру поддерживали метисы и даже часть чистокровных ханьцев.

Метисы стали этнической группой, занимающей положение на стыке культур, теоретически это означает принятие двух культур, однако в разные периоды истории отношения русской и китайской культур складывались по-разному. До середины 1950-х гг. семьи метисов принимали русскую культуру, а не культуру ханьцев. И это не только из-за доминирования русских в этом районе, но и потому, что часть метисов, как было сказано выше, родились в России, проживали там какое-то время и только потом эмигрировали в Китай. Как, например, дети PQ и Софы — старший сын PHZ, старшая дочь PУХ и второй сын PHS. Поэтому 4-й сын PНCh пояснил: *«Чистокровные ханьцы не соблюдают правила гигиены, зимой надевают ватные штаны, невкусно питаются (пьют рисовый отвар, не пьют молоко и не едят хлеб)»*. Кроме того, смешанные русско-китайские семейные пары становились родоначальниками современных русских фамилий в этом районе китайского приграничья, поскольку дети в соответствующем возрасте большую часть времени проводили с матерью, которая естественным образом учила свое потомство говорить, молиться и вообще жить по-русски.

Из 10 детей рода P, появившихся на свет до Культурной революции 1966 г., никто не мог изъясняться на китайском, некоторые не могли сказать ни одного предложения. Русский был основным языком общения.

За 2 года — 1954 и 1955 — произошли глобальные изменения в национальном составе и культуре района Эргуна. В соответствии с соглашением с СССР, китайское правительство с 1954 г. начало выселять живущих на его территории русских эмигрантов. Часть из них заблаговременно выехали в 1954 г., с апреля по июнь 1955 г. Китай покинула 1171 семья (6553 человека), к 1959 г. из Эргуны выехало в общей сложности 1363 семьи (8171 человек) русских эмигрантов [Тан Гэ 2008, 32—33], в основном в советский Казахстан на освоение целинных земель.

Таким образом, китайские граждане — жители современного китайского приграничья — являются уже редко вторым, чаще третьим, а в основном четвертым и пятым поколением потомков межнациональных браков начала прошлого века. В середине 1950-х гг. эта категория людей получила возможность и предпочла остаться в Китае в тот период, когда собственно русская эмиграция полностью покинула эти районы. В течение более 40 лет, а также при проведении трех всекитайских переписей населения потомки русско-китайских браков регистрировались как китайцы по национальности.

Трагедия Культурной революции и поиск национальной идентичности

В период Культурной революции метисы от русско-китайских браков подверглись массовым издевательствам и репрессиям по обвинению в шпионаже в пользу СССР. Русский язык оказался под строгим запретом, все русские православные храмы в Хулунбуире были уничтожены.

Начало деассимиляции и возрождение сообщества русских в Хулунбуире относится к 1985 г., когда лица, ранее включавшиеся в этническую группу «хань», получили разрешение перерегистрироваться в качестве русских по национальности. Как сказала одна из наших собеседниц, *«которые забоялись переписаться, а у меня свекровка никого не забоялась»*. Повторное появление русского сообщества в приграничном Китае носило характер одновременного административного мероприятия: в 1989 г. в Право-Аргуньском хошуне (прежнее наименование города Эргуна) при обследовании было выявлено 7012 потомков смешанных браков. Из них 2071 человек по собственному желанию с разрешения властей КНР при переписи 1990 г. изменил национальность на русскую, сделав соответствующую запись в домовой книге (по предыдущей переписи 1982 г. в этом хошуне было зарегистрировано всего двое русских). По данным 1990 г. во всем Хулунбуире проживало 4219 таких китайских граждан русской национальности [Описание национальностей Хулунбуира 1997, 400].

Таблица 1.

Города и хошуны, административное деление на 1990 г.	1-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1953 г.	2-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1964 г.	3-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1982 г.	4-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1990 г.
Русских, всего	24	41	29	4219
г. Хайлар	—	17	4	628
г. Маньчжурия	9	9	3	143
г. Чжаланьтунь	—	—	—	179
г. Якэши	—	—	—	725
Правоаргуньский хошун	—	2	2	2071
Левоаргуньский хошун	—	—	3	244
Орочонский хошун	—	1	1	26
Эвенкийский хошун	—	1	1	146
Новобаргинский лево-знаменный хошун	—	—	—	8
Старобаргинский хошун	—	5	1	49

Китайские власти реконструировали в этом районе русскую национальность, используя в качестве материала определенную социальную группу с уже имеющимися расовыми и культурными характеристиками — результат совместного проживания русского и ханьского этносов в этом регионе.

Русские — нынешняя официальная численность 4904 человека — составляют 0,18% населения городского округа Хулунбуир (2717,6 тысяч человек) [Основные показатели города Хулунбуир 2010, 41].

Одной из важнейших причин самоидентификации этих людей в качестве

Таблица 2. Численность русских в городе Хулунбуир, данные на 2009 г.

Города и хошуны	Численность лиц русской национальности, человек
Город Хулунбуир, всего	4904
в том числе:	
г. Маньчжурия	279
р-н Хайлар	779
г. Чжаланьтунь	177
г. Якэши	645
г. Гэньхэ	203
г. Аргунь, в том числе Русская волость Эньхэ	2558 1080
хошун Ажун	1
хошун Молидава	1
Орочонский хошун	30
Эвенкийский хошун	190
Новобаргинский хошун правого крыла	—
Новобаргинский хошун левого крыла	5
Старобаргинский хошун	36

русских явилась общая обида за безвинные страдания в годы Культурной революции, когда китайцы жестоко обращались с ними из-за отчасти русского происхождения, не считая метисов китайцами. Отказав метисам в праве быть ханьцами, ханьцы сделали их русскими. В то же время сообщество русских возродилось как составная часть супернации чжунхуа, т. е. «внутренних русских» (по отношению к «внешним» русским на противоположном берегу пограничной р. Аргунь).

Китайские власти предоставили им как национальному меньшинству численностью менее 100 тыс. человек льготы по рождению второго ребенка. Сегодня в Китае выгодно быть русским: молодым людям 15 очков добавляют при поступлении в старшие классы и 10 — при поступлении в вуз. Перерегистрация в настоящее время приостановлена.

Русская волость Эньхэ — конструкт национальной политики КНР

27 июля 1994 г. по решению народного правительства Автономного района Внутренняя Монголия (далее — АРВМ) была образована единственная в Китае русская национальная волость Эньхэ, с центром в деревне Эньхэ (бывшая Караванная). Активную роль в этом сыграли руководители народных правительств Хулунбуира Ван Чжэнхай и Внутренней Монголии Юнь Булун, которые убедили Госсовет КНР в лояльности китайских русских.

Таким образом, Русская национальная волость Эньхэ — единица низового уровня административного деления КНР с обозначенным этническим меньшинством, обладающим большими правами. Волость возглавляет голова, который должен представлять титульную русскую национальность. Первым волостным головой на протяжении более 10 лет был Виктор Иванович Васильев (Цюй Дэсинь), который родился и вырос в Эньхэ [Тарасов, Янков 2012, 26]. История его семьи — стандартный сюжет для сотен смешанных русско-китайских браков, заключенных в начале позапрошлого века [Кляус 2012, 95—96].

В апреле 2001 г. властями г. Аргунь было принято решение о расширении административных границ русской национальной волости Эньхэ. По согласованию с Департаментом гражданской администрации АРВМ волость была объединена с сопредельным поселком Шивэй в Русскую национальную волость Шивэй (в географическом отношении район Шивэй является продолжением русской трехреченской ойкумены и к тому же связан с Россией пограничным переходом Олочи). После объединения волости Эньхэ и поселка Шивэй правительство вновь созданной Русской национальной волости Шивэй стало располагаться в Шивэе, а в Эньхэ был оставлен административный комитет.

По официальной версии, объединение волости и поселка в административных границах г. Аргунь вызвало разногласия с местным монгольским населением, которое считает Шивэй одной из колыбелей монгольской нации [Дин Мин 2002, 11]. В декабре 2006 г. русская национальная волость Эньхэ была восстановлена в границах 1994 г., место расположения волостного правительства было возвращено в Эньхэ. Примечательно, что в настоящее время официально обсуждается идея образования Русского автономного хошуна Эргуна, чтобы дать русским статус национальности, осуществляющей национальную автономию [Эрдынжап 2008, 14]. Волость является территорией Китая с наибольшей концентрацией населения русской национальности, власти содействуют переселению сюда русских.

В 2003 г. группа Госсовета КНР по оказанию помощи нуждающимся национальностям официально включила в список адресатов поддержки три национальности: эвенков, ороحوнов и русских. В период с 2004 по 2007 г. на улучшение жизни нуждающихся национальностей было выделено 10,95 млн юаней, только в 2007 г. на эти нужды из казны было потрачено 5,2 млн юаней. Большая часть средств была использована по соответствующим статьям на русские поселения и проживающие в них русские семьи (2435 человек и 782 семьи) [Дашдорж 2008, 16].

Опорной с объемом производства более 100 млн юаней отраслью волостной экономики является сельское хозяйство, в частности животноводство, а также производство пшеницы и рапса — главных сельскохозяйственных культур. В последние годы бурное развитие получил семейный туризм с акцентом на национальную специфику.

Появление в Китае русской национальной волости представляет феномен: в других странах, а тем более в приграничных районах, русское население не имеет своих территориальных образований.

Факторы идентичности: что сегодня объединяет китайских русских?

Необходимо сказать, что русский язык является для данной этнической группы важным, но, по-видимому, не главным объединяющим фактором. Знание русского языка — восхитительного забайкальского просторечного го-

вора — свойственно только первому, в лучшем случае второму, поколениям потомков русско-китайских браков. От них еще можно услышать вопросительное слово «*ась*», фразы типа «*заходи в избу*», «*вали, кума*», «*татары шибко хитры*», «*невестку реветь*» (т. е. «звать»). Многие из них в 1990-е гг. бурного развития приграничных контактов работали переводчиками.

Остальные не говорят по-русски или говорят очень плохо потому, что поколение 1940—1950-х гг. сознательно отказалось от обучения своих детей русскому языку после жестоких репрессий в годы Культурной революции из стремления обезопасить их в будущем от подобных испытаний.

В 2007 г. Институт языков и культуры Центрального университета национальностей КНР провел анкетирование для исследования ситуации с владением русским языком. Было опрошено 133 человека в трех населенных пунктах — Шивэе, Линьцзяне и Эньхэ.

Таблица 3.

Понимание на слух		Говорение		Чтение		Письмо	
Полностью понимаю на слух	39,85 % (53 чел.)	Могу выражаться довольно бегло	30,08% (40 чел.)	Полностью понимаю прочитанное	1,50% (2 чел.)	Могу написать простое письмо	2,26% (3 чел.)
Понимаю большую часть	18,05% (24 чел.)	Могу выразить основной смысл, но не бегло	18,80% (25 чел.)	Понимаю большую часть прочитанного	2,26% (3 чел.)	Могу заполнить проформу простого бланка	3% (4 чел.)
Понимаю меньшую часть	36,09% (48 чел.)	Испытываю трудности при говорении	24,06% (32 чел.)	Понимаю меньшую часть прочитанного	6,77% (9 чел.)	Могу написать только свое имя (подписаться)	5,26% (7 чел.)
Совсем не понимаю	6,02% (8 чел.)	Не говорю	27,07% (36 чел.)	Совсем не умею читать	89,47% (119 чел.)	Совсем не умею писать	89,47% (119 чел.)

Как видно из таблицы 3, в Шивэе, Линьцзяне и Эньхэ лица, хорошо владеющие устной русской речью, составляют около 30%, в то время как число грамотных, умеющих читать и писать, — около 2%. При этом абсолютное большинство среди свободно владеющих

русским языком составляют пожилые люди.

Старики в возрасте 70 лет и выше в большинстве свободно говорят по-русски со сравнительно правильными произношением и интонацией. Лица в возрасте 50 лет и ниже в массе не вла-

деют русским: они родились в годы до и после Культурной революции и под давлением политических обстоятельств того времени утратили естественные условия обучения русскому языку от старшего поколения (употребление русского языка запрещалось, за это наказывали). Позже употребление русского языка восстановилось, он начал преподаваться в местных школах. Лица в возрасте 40 лет и ниже в основном не имеют навыков говорения и понимания на слух по-русски, а также лишены естественных условий нормального овладения русским в языковой среде. Они общаются со своим старшим поколением исключительно по-китайски.

Кроме того, в Эньхэ было анонимно опрошено 47 человек, из них 20 человек (42,6% респондентов) полагают, что кроме китайского языка русский язык «для дальнейшего развития детей — это самый важный язык». В деревне Линычэян (Ключи) было опрошено 40 человек, аналогично ответили половина респондентов — 20 человек [Дин Шицин 2008, 19—20].

Вместе с тем у этих людей существует определенный уровень национального самосознания, ощущения общих русских корней и своей отличности от окружающего китайского мира, противопоставления «они (хань) — мы (русские)». Они компактно локализованы и сохранили русские бытовые технологии, живут в домах бревенчатой кладки, которые эффективно противостоят сезонным деформациям местных почв. Местные русские используют русские печи для приготовления пищи и вообще сохранили много элементов повседневной культуры. Они считают себя православными, хотя во многом утратили опыт церковной жизни, хоронят по русским обрядам на русских национальных кладбищах.

Китайские власти учредили и поддерживают деятельность Общества по изучению русских для выполнения роли носителя национальной культуры и самосознания, которую в других случаях выполняет национальная интеллигенция. Членами общества, по данным 2009 г., состояли 227 человек, в том числе 59 входили в состав правления, 16 — в состав постоянного комитета правления. Возглавляет Общество

председатель, у него 8 заместителей. У общества кроме этого есть почетный председатель и 7 почетных заместителей председателя — высокопоставленные чиновники провинциального уровня (почетным председателем является, например, заместитель председателя Народного правительства АРВМ Лянь Цзи).

Общество ежегодно издает официальный бюллетень, в котором публикуются материалы исследований языка и традиционной культуры русских Внутренней Монголии, их истории и современности. Общество ежегодно организует проведение празднования Пасхи в городе Эргуна. 25 июня 2008 г. в провинциальном центре городе Хух-Хото под эгидой Общества по исследованию русской национальности в АРВМ был проведен научный семинар, посвященный культурному и экономическому развитию русского национального меньшинства в АРВМ.

Заместитель председателя комиссии по охране культуры, науки и образования постоянного комитета Собрания народных представителей автономного района Внутренняя Монголия, председатель общества по исследованию русской национальности в АРВМ Чжан Сяобин в докладе сказал, что, руководствуясь документом Госсовета КНР № [2005]42 «Уведомление об укреплении охраны культурного наследия», Общество усилило работу по охране и выявлению культурного наследия русской национальности. В числе одной из задач общества было названо «добиваться решения о внесении культурного наследия русской национальности в АРВМ в реестр государственного культурного наследия» [Чжан Сяобин 2008, 6].

Православие среди китайских русских как фактор национальной идентификации

Православие в китайском приграничье является «этнической религией», в предшествующий период принадлежность к русскому этносу фактически была тождественна здесь принадлежности к православной церкви. В Эньхэ сохраняется и даже культивируется православие, а также некоторые русские традиции. Главным праздником является Пасха, которая отмечается

широко, но скорее как светский праздник с угощением от властей. В 1990 г. народное правительство АРВМ приняло документ о признании православия одной из исторических религиозных конфессий.

В конце 1990-х гг. в г. Эргуна на средства китайского бюджета было построено здание православной церкви, которую официальные источники РПЦ называют храмом в честь святителя Иннокентия Иркутского. Эта церковь — одна из очень немногих официально зарегистрированных православных храмов в Китае. 30 августа 2009 г. храм был освящен священником Михаилом Ваном, приехавшим специально для этого из Шанхая. Михаил Ван Цюаньшен (род. ок. 1925) — старейший клирик и единственный священник Китайской Православной Церкви, китаец по национальности. В настоящее время за церковью смотрят два пономаря, обучавшиеся в духовных школах России. Они ожидают разрешения для посвящения в сан от Управления по делам национальностей и религий КНР. Из-за отсутствия православных священников в клире храма богослужения проводятся мирянским чином.

Русское население из-за отсутствия православного прихода утрачивает навыки церковной жизни. Но маленькую и локальную группу русских объединяет в этом районе общий алтарь в красном углу каждой русской избы и общее кладбище. В Эньхэ на средства местного бюджета строится православная часовня на русском кладбище, во время этнографической экспедиции в 2010 г. руководители волости также говорили о планах сооружения православной часовни в самом селе.

Итак, возрождение православия в Хулунбуири осуществляется как дополнительный фактор национальной самоидентификации китайских русских. Вместе с тем во время экспедиции мы на практике столкнулись с проявлением свойственного китайцам религиозного синкретизма, весьма далекого от ортодоксального православия. Примечательно, что Пасха, почти начисто лишенная своего религиозного содержания, стала главным местным праздником с угощением от начальства.

* * *

Китай в приграничном с Россией районе, интегрируя в общество своих граждан русской национальности на основании собственного культурного кода, решает сложный вопрос. Это баланс между идентичностью гражданской супернации чжунхуа, в которой доминирует ханьский этнический компонент, и русскими формами этнической и культурной идентичности, в том числе языковой и религиозной. Очевидно, что доминирующая национальность хань является системообразующей инстанцией. Ее идентичность проецируется на все аспекты жизни китайских русских — от языка до истории, самосознания, культуры, а также религиозные аспекты сообщества русских. Группа русских во Внутренней Монголии конструируется под неясные в настоящее время цели, связанные, как можно предположить, с приграничным с Россией характером места компактного проживания.

В то же время, как представляется, русская национальная волость Эньхэ существует сейчас в рамках некоего этнотерриториального эксперимента, и китайские власти не могут не отдавать себе отчета в опасности подобных опытов в приграничье. Это обстоятельство и определяет, по-видимому, мизерные масштабы и неспешный характер эволюций в национальном составе и административном устройстве.

Как бы там ни было, Китай признает за своими гражданами русской национальности собственные этнические, культурные и религиозные права. Им предоставляются дополнительные полномочия и свободы в рамках региональной политики и этноадминистративного деления для укрепления своей идентичности, самосознания, религиозных и других народообразующих практик. Порядок назначения волостным головой обязательно русского — также своеобразная гарантия прав русского населения в этнически ином окружении. В этом смысле русские в современном Китае являются одной из привилегированных национальностей.

В формировании современной русской национальности в этом регионе на первоначальном этапе преобладал

объективный фактор резких и взаимодополняемых половых диспропорций в сопредельных районах российского Забайкалья и китайской Барги. Этничность потомков смешанных браков между русскими забайкалками и китайскими шаньдунцами и хэбэйцами можно понимать с позиций примордиализма как биологический феномен, как сообщество, происходящее от общих предков — русских женщин. Это находит выражение в наличии некоторой части русской «крови», определяет их антропологическое своеобразие и отличие от других национальностей в этом регионе и передается по наследству с «кровью».

Но их этничность детерминирована не столько расовыми особенностями, сколько общей историей и культурой — русским языком, который всё еще играет определенную роль в общении между представителями этой национальной группы, принадлежностью к православию и общим историческим прошлым, связанным с нахождением на этой небольшой территории, и самосознанием принадлежности к русским.

Это общность людей, связанных общим происхождением, которые являются членами китайского народа (гражданской нации чжунхуа), к которому не принадлежали их дальние биологические предки по женской линии. Их сообщество обладает теми чертами, которыми обычно наделяют этносы: свой язык, культура, осознание идентичности и противопоставление себя «другим», то есть ханьцам, и даже собственная административно-территориальная единица. Таковы, очевидно, некоторые обстоятельства, которые возникают вследствие присутствия русских в семье народов Китая и служат факторами национальной идентичности этой группы.

Литература

2000 нянь жэнькоу пуча [Пятая всекитайская перепись 2000 г.] // Сайт Статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/renkoupu-cha/2000pucha/pucha.htm> (дата обращения: 17.12.13).

Булдакова 2006 — Булдакова В. Г. Национальная политика КНР в отношении мало-

численных народов // Россия и АТР. 2006. № 4. URL: <http://www.riatr.ru/2006/2006-4-WEB/09p77-81.pdf> (дата обращения: 17.12.13).

Гутин 2012 — Гутин И. Ю. Русские в Китае // SadPanda — онлайн-журнал о Китае. 08.05.12 URL: <http://sadpanda.cn/archives/16361> (дата обращения: 17.12.13).

Дашдорж 2008 — Дашдорж. Придерживаться научного развития, стимулировать строительство русской национальной волости // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Эргуна (Аргунь). 2009. Ноябрь. № 2. С. 16—17.

Дин Мин 2002 — Дин Мин. Объединение волости и поселка в границах города Аргунь вызвало разногласия // Нэй мэнгу цань [Отделение агентства Синьхуа во Внутренней Монголии. Справочные материалы]. Хух-Хото, 2002. № 29.

Дин Шицин 2008 — Дин Шицин. Исчезновение языка и его сохранение. Анализ распространения русского языка среди русской национальности в АРВМ // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Эргуна (Аргунь). 2009. Ноябрь. № 2. С. 18—21.

Кляус 2010 — Кляус В. Л. «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии // Новый исторический вестник. Журнал РГГУ. 2010. № 26 (4). URL: http://www.nivestnik.ru/2010_4/11_klyaus_8.shtml (дата обращения: 15.01.14).

Кляус 2012 — Кляус В. Л. Видеосъемка обрядовых традиций метисов Трехречья (КНР) // Визуальная антропология. Российское поле. М., 2012. С. 84—98.

Ли Линцзюнь 2008 — Ли Линцзюнь. Культура и образование русской национальности // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Эргуна (Аргунь). 2009. Ноябрь. № 2. С. 22—25.

Описание национальностей Хулунбуира 1997 — Хулуньбэйэр мэн миньцзу чжи [Описание национальностей Хулунбуирского аймака]. Хух-Хото, 1997.

Основные показатели Хулунбуира 2010 — Хулуньбэйэр ши ялань'2010 [Основные показатели города Хулунбуир на 2010 г.]. Хайлар, 2010.

Сборник рассказов родного края 2006 — Цзясян гуши цзицуй [Сборник рассказов родного края]: сб. статей / сост. Бу Цинсюэ. Эргуна (Аргунь), 2006.

Сюй Чжаньцзян 1998 — *Сюй Чжаньцзян*. Хулунбэйэр люю [Путешествие в Хулунбуир]. Хайлар, 1998.

Тан Гэ 2008 — *Тан Гэ*. Аргунь: история взаимодействия этнических групп и неравномерность развития русской и китайской культур на примере деревни Янцунь // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Эргуна (Аргунь). 2009. Ноябрь. № 2. С. 31—41.

Тарасов 2003 — *Тарасов А. П.* Забайкалье и Китай. Опыт анализа международных связей. Чита, 2003.

Тарасов 2005 — *Тарасов А. П.* Русские в приграничном Китае // Восток (Oriens). 2005. № 4.

Тарасов, Янков 2012 — *Тарасов А. П., Янков А. Г.* Русские Трехречья: история и идентичность. Чита, 2012.

Храмы Китайской Автономной Православной Церкви // Сайт «Православие. Ru». URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> (дата обращения: 21.01.14).

Чжан Сяобин 2008 — *Чжан Сяобин*. Выступление на церемонии открытия научного семинара по экономическому и культурному развитию русской национальной общины в АРВМ // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Эргуна (Аргунь). 2009. Ноябрь. № 2. С. 5—6.

Эрдынжап 2008 — *Эрдынжап*. Рассуждения о нашей русской национальности // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Эргуна (Аргунь). 2009. Ноябрь. № 2. С. 13—15.

Summary. The research is based on the materials provided by the Enhe county government and the Society for studies of Russian nationality in the Autonomous Region of Inner Mongolia. The said data are presented in Russia for the first time. The article addresses the social and historical mechanisms that contributed to the formation of the Russian national community in that region of China as well as the impact of the Chinese national cultural policy. Their ethnicity is determined by their common history and culture. The major factor of self-identification as Russians being painful memories of the repressions in the period of the Cultural revolution.

Key words: Russian county Enhe, identity, ethnicity, socio historical mechanism.

УДК 39
ББК 63.5

Ю. В. АРГУДЯЕВА
(Владивосток)

ЖИЛИЩЕ РУССКИХ КАЗАКОВ В ТРЕХРЕЧЬЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются различные типы традиционного жилища русских казаков Трехречья в 1930—1940-х гг. Характеризуются материалы изготовления, способы строительства, конструктивные особенности, основные черты интерьера жилых помещений.

Ключевые слова: русские, казаки, Трехречье, традиционное жилище, интерьер.

Жилище — один из наиболее существенных элементов культуры. Оно удовлетворяет самые необходимые потребности человека, занимает важнейшее место в системе жизнедеятельности любого этноса. Жилище представляет собой сложный культурный комплекс, объединяющий жилые и частично хозяйственные помещения, выполняющие различного рода функции — жилые, хозяйственно-бытовые, религиозно-обрядовые, эмоционально-эстетические, символические. Представляя собой сравнительно устойчивый компонент материальной культуры, жилище используется в бытовой жизни нескольких поколений людей и длительно сохраняет традиции, сформировавшиеся в различные исторические периоды. Это и древние традиции, восходящие к ранним историческим эпохам, и новации, которые при условии длительного существования становятся традициями. Являясь сущностным явлением культуры каждого этноса, этническая традиция в жилище может принадлежать не только одному этносу, но и его части или группе родственных этносов. Более того, под влиянием сходных экологических условий жизни нередко возникает общая или региональная культурная традиция

¹ Работа выполнена в рамках проекта Дальневосточного федерального университета «История этнокультурного развития и социокультурного взаимодействия народов Азиатско-Тихоокеанского региона». Код проекта 14-08-05-36_и.